



## ЕВРАЗИЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Тезисы Вячеслава Ивановича Трубникова

Международная Школа ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности 2019

**Не замыкаться на проблемах военной безопасности.** Будущее архитектуры безопасности следует рассматривать во всей многогранности и противоречивости сегодняшней ситуации. Самое главное – не замыкаться на проблемах военной безопасности. Критически мало внимания уделяется таким стратегическим угрозам, как загрязнение окружающей среды и изменение климата. Ничего страшнее экологической катастрофы быть не может. Решая сегодняшние проблемы безопасности, нужно думать о том, в каком мире мы живем сейчас, и в каком мире будут жить будущие поколения. Экологическая безопасность должна быть обязательной частью любой архитектуры безопасности.

**Архитектура безопасности в Евразии формируется на фоне общемирового контекста.** Сейчас этот контекст характеризуется нестабильностью, непрозрачностью, разрушением устоявшихся союзов и объединений и отсутствием сложившихся норм еще только формирующегося полицентричного миропорядка.

**В Европе** проявляются тенденции к тому, чтобы создать свою собственную систему европейской коллективной безопасности, а не евроатлантической. Сложно сказать, хватит ли у европейцев и воли, и финансов для того, чтобы создавать параллельную НАТО систему безопасности.

**Архитектура евразийской безопасности** формируется сегодня на трех направлениях: «Один пояс – один путь» (продвигается Китаем), безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе (американская идея, направлена на противодействие китайскому влиянию в Евразии) и российский проект ЕАЭС.

**Индия устоит.** Индия – одна из ведущих держав Евразии. Сегодняшняя Россия, несмотря на то что у нас тесное стратегическое партнерство с Индией, должна учитывать, что американцы очень активно втягивают в то, что по сути является антикитайским блоком, четверку США, Австралии, Японии и Индии. И надо будет еще очень долго приглядываться к тому, насколько суверенная Индия сможет устоять против этого американского давления. У меня есть уверенность в том, что она устоит, но американцы давят все больше и больше. По всей вероятности, Индию будут задевать санкции, но Индия очень ловко их умеет обходить.

**Выборы в Индии.** Нам выгоден тот кандидат, кто выгоден индийскому избирателю. Индийский избиратель еще ни разу не ошибался. Для нас ничего не изменится. Моди – это не человек, качнувшийся в сторону США. Наоборот, это США качнулись в сторону Индии. Они поняли, что вес Индии – единственное, что может сдерживать Китай. Они выбрали Индию, и сделали правильно. Индия как очень прагматичная нация получает от этого взаимодействия технологии. Соглашения, которые кажутся кабальными, она подписывает с одной целью – иметь доступ к современным технологиям. И я думаю, что эта позиция верная.

**В Южной Азии** два ядерных государства не могут решить проблему 70-летней давности – проблему Кашмира. Эти страны занимают диаметрально противоположные позиции. Индия, которая могла бы, в силу своей экономической и военной мощи, выступить инициатором решения этой проблемы, до сих пор упорствует, считая, что инициатором должен стать Пакистан. Однако Пакистан не в состоянии выступить в этом качестве, поскольку ростки демократии там крайне слабы, а все политики, выступавшие за нахождение общего языка с Индией, были осуждены или убиты.

**Индийская ядерная программа.** Не может международное сообщество, и прежде всего ядерные государства, занимать позицию страуса – прятать голову в песок и делать вид, что ничего вокруг не происходит, что индийцев можно ставить в один ряд с остальными государствами, пытающимися произвести ядерное оружие.

Индийская ядерная программа – самостоятельный продукт от А до Я. Индия не воровала ни у кого ядерных технологий, не нарушала ни одного международного закона. С этой точки зрения претензии к Индии как к государству, которое участвовало, содействовало, поощряло или пользовалось нарушениями режима нераспространения ядерного оружия, невозможны.

До тех пор, пока ядерное оружие находится в руках ответственных режимов – независимо от того, какой это режим, военный или демократический – военного конфликта с использованием ядерного оружия быть не может. У индийцев была блестящая возможность, и кое-какие элементы подталкивали Индию использовать это оружие в качестве возмездия за террористический акт ноября 2008 года в Мумбае. Тем не менее, несмотря на призывы со стороны радикалов – националистических, шовинистических элементов – Индия на это не пошла. Она мобилизовала международное общественное мнение против того, что сделал Пакистан. То есть, ответственные режимы не будут использовать ядерное оружие.

**Концепция Индо-Тихоокеанского региона** себя утвердила, но в качестве американского проекта архитектуры безопасности в Евразии. Что касается транспортного коридора «Север-Юг», Россия мало сделала для его развития. Но с политической точки зрения, этот коридор нужно защищать, даже в рамках «Один пояс – один путь». Для России эта концепция не может быть заменой коридору «Север-Юг».

**Strange Bedfellows.** Сегодня продолжают создаваться союзы стран – в них всё чаще вступают те, кого американцы называют **strange bedfellows**. Это можно видеть на примере коалиции России, Ирана и Турции в Сирии – сложнейшем объединении, где противоречий больше, чем взаимодействия. Но тем не менее и Иран, и Турция для России выгодны в качестве «попутчиков», что не говорит о том, что сотрудничество с ними будет выгодно России до конца.

**Иран** – страна с очень сложной внутренней обстановкой и сложными отношениями с США. Нельзя сказать, что Иран на сто процентов доверяет своему руководству. По факту, существует два Ирана: Иран духовников и светский Иран. Два общества уживаются, но верхушку все-таки держат муллы, аятоллы. Это не продлится долго, поскольку электорат Ирана становится моложе, и он не настроен на поддержку мечети. Ракетно-ядерная программа Ирана тоже не очень простая вещь – она как была не очень прозрачной, так такой и остается. От Ирана требуется большая открытость.

**Афганистан** на протяжении многих лет не может обрести внутреннюю стабильность и не сможет до того момента, пока страну не покинут американские войска. Они, в свою очередь, не в состоянии этого сделать, поскольку не способны захватить с собой все завезенное в Афганистан оружие. Вывезти его без содействия России они не смогут. В данном контексте ухудшение российско-американских отношений не сулит радужных перспектив на ближайший и даже среднесрочный период. Американцы, договорившись с официальным Кабулом и талибами, останутся в стране еще как минимум на пять лет. Единственное, что они при этом смогут, – заботиться о своей собственной безопасности и о безопасности того оружия, которое они передали официальным властям. Если американцы покинут афганскую территорию, а талибы начнут резкое контрнаступление, участь афганской армии будет плачевной, потому что половина состава разбежится, захватив оружие, а половина перейдет на сторону талибов. Неслучайно Россия пошла на диалог в том числе и с талибами, стремясь прежде всего достичь политического урегулирования между талибами и властями Кабула, а уже потом решать вопрос о выводе американских войск.

**Межафганские переговоры.** Межафганские форматы разные в силу того, что разные государства хотят играть в них лидирующую роль. Не стоит забывать того периода, когда существовал Северный альянс, которому помогали США, Индия и Россия. Этим трем странам ситуация в Афганистане небезразлична, как и странам Центральной Азии, и Китаю. Афганская проблема не проста, поэтому я не вижу вреда от того, что существует несколько форматов: какой-то из них может оказаться успешным. Было бы хорошо, если бы успешным оказался именно российский формат.

**Контроль над процессом разоружения.** Я большой скептик в отношении разоруженческих процессов. Я внутренне не принимаю, не осудите меня, призывов к разоружению. Ни одно уважающее себя государство не позволит контролировать свое собственное оружие и процесс его создания. Я интерпретирую контроль над вооружениями как контроль над процессом разоружения. Он касается только тех, кто занят разоружением. Посмотрите, мы не контролируем Китай – и Китай не поддается никакому контролю.

**Обзорный процесс ДНЯО.** Мы не в состоянии создать какой-то алгоритм проведения Обзорной конференции ДНЯО, который бы гарантировал нам успех. Неудача в данном случае – это имманентная участь всего процесса. Помимо всего прочего, нужна политическая воля, чтобы какие-то рекомендации, представления о том, как выстраивать сегодняшний мир, реализовывались. Потребовать политической воли от своего партнера мы не в состоянии. Нужно какое-то стечение обстоятельств, хороший климат – тогда и Обзорная конференция может сделать шаг вперед. А когда она проводится в условиях ухудшившегося политического климата, рассчитывать на успех очень сложно, практически невозможно. Поэтому смотреть на нынешний процесс надо достаточно реалистично, спокойно, и продолжать эту работу. Эта работа – и серьезный

сдерживающий фактор в отношении безответственных режимов, и возможность привлечь внимание международной общественности к тому, что не удастся выполнить, сделать кого-то публичным нарушителем международной договоренности.

**Демократические принципы в разведке.** Непременно среди качеств, которыми должен обладать руководитель, присутствует обязательная опора на людей, которые тебя окружают, стремление вырабатывать коллективные решения в сочетании со способностью и готовностью лично отвечать за результаты этих решений, поскольку ты руководитель, ни на минуту не забывая, что в такой организации военного уклада, как разведка, демократические принципы управления дают наиболее успешные результаты. Руководитель должен уметь опираться на то, что откровенно и жестко сопротивляется. Только тогда этот руководитель не провалится и не совершит ошибок, которые могут иметь своими корнями любовь к подхалимажу и почитание готовности подчиненных выполнять любое твое указание.

**Будущее разведки. Техника vs человек.** Будущее разведки я вижу все более и более сложным, поскольку задач перед ней будет возникать все больше. Вплоть до сегодняшнего дня в разведке борются две точки зрения. Первая – «технические средства решат все, что нужно», вторая – без *human intelligence*, то есть агентурной разведки, невозможно видеть мир так, как он развивается на самом деле. Я сторонник второй точки зрения. Мы можем сфотографировать из космоса всё, что угодно. Я сам видел фотографии, которые 30-40 лет назад делали американские спутники – на них были изображены следы валенок нашего часового на военно-морской базе в Мурманске. Только представьте, какое уникальное качество фотосъемки! Но по этому снимку никто не может сказать, кто был в этих валенках, а также куда и зачем он пошел. Для того, чтобы знать зачем, надо проникать в самое главное – в *кухню* (сознание) руководства той страны, которая является вашим потенциальным противником. Нужно разбираться в мотивах, которыми они руководствуются. Суверенитет любого государства испокон веков держался на разведчиках. Поэтому разведка не умрет – она будет развиваться в соответствии с теми требованиями, которые ей будет предъявлять политическое руководство страны.